

70. Истина (2)

"Я не могу пойти... ..?" Ча Син Хён повторила слова Мушина.

"Импульс слишком ужасен, чтобы думать, что она просто пытается передать значение невозможности. Все, что я слышу, это то, что ты останавливаешь меня".

"Именно так. Я помешаю тебе вернуться на Землю".

Мушин слегка покачал головой.

"Тогда ты говоришь мне развернуться и вернуться в Дредвилль?"

"Если ты просто сделаешь это, все может закончиться мирно".

"Нет такого закона, который бы говорил, что не сражаться - это обязательно мирно. Это плохой конец для меня, вот и все". Глаза Ча Шин Хён постепенно становились все холоднее.

"Почему ты останавливаешь меня? Есть какая-то веская причина?"

"Конечно, есть причина. Но... ..".

Мушин сделал небольшую паузу, прежде чем добавить.

"Тебе это не подходит".

"Значит, это не нищенская причина. Что?"

"Прости, но я не могу сказать тебе прямо сейчас. Однако, ты не сможешь вернуться только потому, что я тебя остановлю, верно?"

"Конечно. Я не хочу ссориться с тобой, но если я хочу остановить это, мне придется пройти через это".

"Я чувствую то же самое, но мне все равно придется остановить тебя. Ни один из них не намерен идти на уступки, так что в итоге у нас нет другого выбора, кроме как сражаться".

Спекуляции царили в приливной силе, которая беспорядочно и бессмысленно рассыпалась вокруг. Безбожная воля не отступать примирилась с мечом сердца и установила день.

Это была сила, достойная называться освещающей небо. Приливная сила сияла ослепительнее, чем солнце в небе. Сияющее пламя охватило тело воина.

"Если я проиграю, я больше ничего не смогу сделать. Тогда я дам тебе знать. Если тебе интересно, если ты хочешь двигаться вперед, победи меня".

"Это правда." Ча Шин Хён облегченно вздохнула.

"Среди людей, которые преуспели в продвижении Чонджо Мувон Дип Гон, я был лучшим. Вы говорите мне, что я сражаюсь с Саджо (□□). Это довольно суровая судьба".

"Ты ведь не собираешься сражаться?"

"Суровая, потому что мы собираемся сражаться".

Через поры просачивалось немного брачной силы. Похожая на туман энергия через мгновение становится плотной и обволакивает тело.

Может быть, это совпадение, или это такой же чистый белый цвет, как и у приливной силы. Однако если небесная сила сияла ослепительно, то добрачная сила имела спокойное ощущение. Как белая луна, мягко сияющая в лучах солнца.

Два нелюдя, начавшие с одного корня, прошли через один и тот же процесс, называемый басней, и вознеслись к богам. Эти два бога были как зеркала друг для друга.

Тем не менее, нахождение сейчас на другой линии вызывает странное чувство. Ча Син Хён открыла рот.

"Для меня, как для сильного человека, большая честь иметь возможность играть против лучших всех времен. Нет, подожди, во-первых, тот Мурим, которого я знала, был твоим воображаемым миром, верно?"

"Разве ты не сказал, что это был воображаемый мир, который я создал на основе своих воспоминаний, так что он мало чем отличается от настоящего Мурима. Конечно, я выставил себя самым лучшим человеком на свете, хотя в этом есть доля шутки... .."

Мушин выпустил невежественный смешок.

"Я был единственным человеком, который достиг вершины басни до исчезновения Кан Хо, поэтому не будет ошибкой сказать, что я первый человек всех времен. Поскольку ты второй, то ответ на вопрос, кто лучший, появится сейчас".

"Я не знаю, имеют ли человеческие стандарты смысл сейчас". Ча Шин Хён тоже разразилась смехом. "Ты собираешься продолжать бороться?"

"Не было таких боевых искусств, которые бы он не умел, но он использовал меч. Сейчас это подводный меч (수중검) и глубинный меч (심검), так что это хорошая история."

"Услышав ту же фразу из уст Бога Небес, ощущения совершенно другие. Люди, которые не могли достать настоящий меч сердца и умели обращаться с нематериальными мечами, говорили подобные вещи, пока набирали форму."

"Это было то, что я действительно слышал, когда был человеком. Это было настолько впечатляюще, что я запомнил это. Говоря прямо, разве тебе действительно не нужен меч?"

"Потому что я тоже с тобой общаюсь".

"... Да, верно. Я спросил тебя кое о чем".

С улыбкой на лице, Мушин прикусил левую ногу, отступив на полшага назад. Он не держал меч, но церемонился так, как будто держал меч. Это была вежливость, которую Му Мин послал своему противнику. Ча Шин Хён ответила тем же. Хотя они изучали один и тот же метод внутреннего гун-сим, их внешняя работа была совершенно разной, и, конечно, церемонии тоже были разными. Уровень мастерства фехтования, который развился до конца, был одинаковым.

"Как член движения и старший из Мурим, я даже думал о том, чтобы уступить три секунды, но просто я не могу себе этого позволить".

"Я благодарен, что ко мне относятся как к равному. Ну что ж."

Напряжение, кипевшее в воздухе, мгновенно спало.

Мушин и Ча Син Хён одновременно бросились навстречу друг другу. Даже если бы обычные люди бежали, расстояние в 10 метров в мгновение ока превратилось в ничто.

Словно пообещав, оба одновременно выплеснули силу. Прямой кулак столкнулся с кулаком.

Квача Чачанг!

Одновременно раздался звук взрыва и звон железа.

В тот момент, когда его кулаки были заблокированы, Ча Син Хён тут же ударил ногой. По совпадению, это было правильное время для удара ногой Мушиндо. Голени столкнулись друг с другом, не достигнув цели ударить противника.

Как-как!

Предбрачная сила и сила небесной силы состязались, вгрызаясь в противника и уничтожая его. Разрушительная сила, прорвавшаяся сквозь защиту, заставила ноги друг друга слегка запульсировать.

Вместо того чтобы встретиться кулаками, противоположная рука появляется в виде поля. Тень от руки Мушина, казалось, выросла до огромных размеров и ударила Ча Син Хёна. Ча Шин Хён защищалась таким же образом. Удар с близкого расстояния был блокирован напряжением.

Куанг!

Расстояние между ними немного увеличилось из-за взрыва напряжения.

Но далеко он не ушел.

На этот раз левая рука Ча Шин Хёна развернулась как грабли и ударила с расстояния, до которого еще можно было дотянуться. Деформированный Гым Насу (꺈꺈꺈) попытался заблокировать правую руку бога войны.

Если тебя поймают безвинно, ты будешь называться Мусин". Правая рука Мусина тоже двигалась сложными движениями. Произошли бесчисленные изменения, в которых даже не знаешь, что настоящее, а что поддельное, и левая рука Ча Шин Хён была рассечена и рассыпана.

широко! Тата Так! Папа Пат!

Обычное золотое насу относится к технике защиты и контратаки простым удержанием руки или рукава противника, но мастерская техника этих двух людей отличалась.

Каждый раз, когда происходило, казалось бы, легкое столкновение, окружающее пространство сотрясало и разрывало. Последствия атаки летели не только в руки, но и в туловище друг друга.

Они обменивались одинаковыми атаками, словно отражаясь в зеркале, но пересеклись впервые.

Кулак летел по слегка изогнутой траектории, словно мусин летел на крюк левой рукой. С другой стороны, Ча Син Хён подняла руку изнутри наружу и снизу вверх.

Кваджик!

Прежде чем кулак пронзил тело, лезвие сначала ударило сбоку кулака. Когда траектория кулака изменилась, он узко врезался в пустое пространство рядом с туловищем.

Туааанг!

Приливная сила, исходящая от его кулака, пронзила пространство в сотни метров, словно копье. Из-за того, что направление было с силой повернуто наружу, кости запястья Мусина слегка сместились.

Мусин не проявил никаких признаков боли. Божественное существо даже не посчитало бы травму такой степени. Однако он не скрывал чувства восхищения.

"Похоже, что ты тоже пришел к такому же выводу, как и я. Да, определенно, меч нам больше не нужен. Потому что тело бога превосходит любое другое оружие войны".

"Тело - это второй удар, и даже без меча концепция "разрезания" или "пронзания" реализуется с большей вероятностью".

"Это так?"

Ты очень хорошо понимаешь, что такое гармония божественной силы и сердечного меча. Это действительно отличается от того, что я видел в прошлый раз".

Мушин был счастлив, но в то же время на его лице было грустное выражение.

"Лучше бы я этого не делал".

"... .." Глаза Ча Шин Хёна слегка сузились.

Но вместо того, чтобы сказать что-то еще, он закрыл рот и отступил назад. В Мушине все еще ощущалась военная воля. Это не просто вражда или убийство.

Ча Шин Хён, находясь на умеренном расстоянии друг от друга, вытянул вперед ладонь.

Предбоевая сила собралась прямо перед ладонью. Всасывая окружающую атмосферу, предсуществующая сила сконденсировалась в одной точке, образовав сферу размером с человеческую голову.

Вскоре после этого раздался выстрел.

Мушин не просто смотрел на это. Ча Шин Хён выстрелил приливной силой, которую он собирал с тех пор, как вовремя открыл расстояние. Через него пролетел белый пылающий огненный шар.

Два бедствия встретились в центре.

Кукушка кря-кря-кря!

У Салтиона, укрывшегося вдали, произошел сильный взрыв, достигший размеров ударной волны. Земля под землей под его ногами не выдержала и треснула.

Вокруг тела Ча Шин Хён, которое держалось, не отталкиваясь, появился свет, похожий на светлячка. Сотни лапок брачной силы размером с бусинку расшивали небо своими хвостами.

Из тела безбожника возник меч. Поскольку у него не было ни одного клинка, приливная сила спонтанно собралась вокруг него, сформировав форму клинка, а затем он был ранен.

Стоп, стоп, стоп, стоп, стоп, стоп, стоп!

Каждый шарик столкнулся с каждым лезвием и взорвался. Сотни взрывов наложились друг на друга в одинаковых местах, искажая пространство.

Мушин вышел из этого разрыва первым.

Внезапно он занял место Ча Син Хён и со всей силы сжал кулаки. Ужасающий ветер закрутился в спираль и устремился прямо вниз к Ча Син Хёну.

Баба Баба Баба Бака! Буря приливной силы, поглотившая пространство, где находился Ча Шин Хён, вращалась как сумасшедшая.

Бесчисленные лезвия ветра прорезали внутреннее пространство, запертое в буре.

Что бы в нем ни было, это было безжалостное лезвие, которое, казалось, было расщеплено на частицы. Оно лилось непрерывно, словно вода, вливаемая в яд, потерявший силу прилива.

следующий момент.

Ааааааааа!

Предэнергетическая сила, вырвавшаяся изнутри шторма, устремилась прямо к небу. Вспышка света диаметром в несколько метров пронзила все тело воина.

Ча Шин Хён прыгнула к безбожнику, который был потрясен, словно все его тело горело. Его одежда была растрепана, как будто он тоже был потрясен.

В битве Кан-ги снова перешел к сражению на земле.

Кулак вытягивается, но блокируется до того, как он коснется тела противника. Удар ногой, прочесывающий дно, блокируется ногой противника, который быстро защищается. Раскачивающиеся ладони смещены, как будто они встретились и хлопнули.

Пак! Пых! Упс! Упс!

Это развилось до Бактуро, и были мобилизованы не только кулаки и ступни, но также локти и колени. Всякий раз, когда тела, усиленные божественной силой, сталкивались, непрерывно вырывались ударные волны, и раздавался гром.

Если немного притормозить, то это было похоже на драку городских чиновников, но уровень этих двоих был настолько высок, что даже это стало художественным движением.

Даже когда дрались, не соблюдая дистанцию, было больше случаев предугадать и уйти, чем сломать тело противника и ударить его. Любой, кто увидит это, поймет, что это сдавливание.

Упс!

Два бога, которые однажды сильно ударили, вышли снова. Блокирующих атак было больше, чем разрешающих, поэтому времени на восстановление было достаточно. Видимых ран не было ни с одной стороны.

"... Это здорово."

Ча Шин Хён, которая была поглощена боем, не говоря ни слова, наконец, открыла рот.

"Неужели я должна сказать, что она непобедима? Это первый раз в бою, когда все цифры читаются таким образом".

Дело не в унижении демонов.

Они также были очень технически совершенны, и могли составить достойную конкуренцию только травоядным. Но бой с ними и бой с богами были разными.

Атаки и защиты, тщательно адаптированные к людям. Тур, созданный людьми, чтобы иметь дело с людьми. Я узнал только это, и результат появился после того, как я искал только это. У Ча Син Хён и Мушина была та же цель, так как они смотрели спектакль "Мугон". Уровень мышления был тот же. Направление суждения о том, какая атака лучшая и какая защита лучшая, было одинаковым.

Мы стараемся создать как можно больше переменных, зная, что мы можем читать мысли друг друга и что они прочитаны".

"Это также то, что я хочу сказать. Это как будто ты борешься с собственным отражением в зеркале. Могу ли я в таком случае использовать Манрю Гуйджон (□□□□)? Даже если они росли по-разному, в конце концов, они станут похожими, когда достигнут конца боевых искусств."

"Да, было бы здорово видеть их неразлучными одноклассниками".

Ча Син Хён, которая согласилась со словами Мушина, через некоторое время добавила.

"... С технической точки зрения".

"... ... ."

Мушин не ответил.

Это обычная история.

Молодые мастера Канхо, то есть не умеренно сильные, а те, кого называют Гиджэ (□□), быстро осваивают боевые искусства с их уникальным гением. Соревнуясь с травоядными в дружеских тайных боевых искусствах, бывают случаи, когда он равен или даже выигрывает у нелюдей предыдущего поколения.

Однако, если они говорят, что достаточно сильны, чтобы их признал весь Мурум, это не так. Есть одна стена, которую молодым мастерам нелегко преодолеть.

аэродинамика.

Количество силы, которое пропорционально периоду времени, когда они практиковали Наегонгшимбеоп, является для молодых людей труднопреодолимым препятствием.

Если ты наследник фракции Дэмун, разве ты не будешь есть что-то вроде эликсира? верно.

Но среди людей среднего возраста и старожил, похоже, никто не принимал эликсир в молодости.

За исключением очень необычных случаев, нормальным считается, что в пожилом возрасте не хватает ловкости, а преодолеть разницу в ловкости не так просто, как кажется.

Что если технически они эквивалентны? Парень с большой ловкостью побеждает, приложив немного усилий.

"Ты знал? Перед боем".

"... .."

"Это основа беспилотных людей - понимать уровень противника. Возможно ли, чтобы кто-то из безбожников не знал? Я знал свой предыдущий уровень, и даже столкнулся с ним сегодня".

Итак, даже в битве между Богом и Богом.

Если они были равны с точки зрения технологии, то у того, кто обладал более сильной духовной силой, не было другого выбора, кроме как победить.

Папа Пэт!

Предчеловеческая сила, которая на некоторое время затихла, сильно всколыхнулась. Дочеловеческая сила, которая накатывала как волна, была оттеснена к богам.

Даже приливная сила, клубившаяся вокруг тела бога войны, не поддержала ее. Стена, возвышавшаяся как волнорез, преградила путь волнам.

Однако в противостоянии между кангги, в отличие от прежнего, явно одна сторона имела перевес.

Кугугугунг!

Брачная сила толкала небесную силу.

Крепко стоящая стена постепенно отодвигается в сторону безбожников. Из-за добрачной силы, которая продолжала набирать обороты, сила небес яростно сотрясалась.

"Теперь я сильнее тебя". трезво сказала Ча Шин Хён.

Примерно в то же время стена, которая больше не могла выдерживать давление, сломалась. Среди разбросанных приливных сил жадно проникла сила предбрака.

А-а-а!

Мусин, отброшенный сильными волнами, тут же упал на землю.

Ча Шин Хён произнесла монолог, глядя на происходящее своими запавшими глазами.

"Даже зная это... Почему ты остановила меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2122420>